

УДК 342

Изменение полномочий органов местного самоуправления в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом № 136-ФЗ от 27 мая 2014 г.

Коновалюк Оксана Владимировна

Аспирант,
кафедра государственного права,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
655000, Российская Федерация, Абакан, ул. Ленина, 90;
e-mail: oksya.0592@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу изменений полномочий органов местного самоуправления, определенных принятием Федеральным законом № 136-ФЗ от 27 мая 2014 г. Федеральным законом № 136-ФЗ в законодательство о местном самоуправлении внесены новшества, касающиеся перераспределения полномочий органов власти на местах. В состоянии реформирования находятся компетенции и институты организационных основ местного самоуправления, применяются новые модели формирования структуры органов местного самоуправления, которым в статье дается оценка. Автором делается вывод о том, что правовая политика в сфере организационных основ местного самоуправления приводит к ограничению непосредственной демократии в системе муниципальной власти, новшества в части структурного моделирования органов местного самоуправления, несмотря на их широкое распространение и определенные положительные аспекты, являются не вполне однозначными. В статье анализируются практика формирования органов местного самоуправления в соответствии с новеллами законодательства, нормы в отношении порядка избрания представительных органов районов и округов и глав муниципальных образований. Автором проанализирована модель «сити-менеджер», в соответствии с которой глава муниципального образования избирается представительными органами муниципального образования из своего состава, а не как было ранее – напрямую населением, делается вывод об обоснованности ее внедрения.

Для цитирования в научных исследованиях

Коновалюк О.В. Изменение полномочий органов местного самоуправления в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом № 136-ФЗ от 27 мая 2014 г. // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 25-33.

Ключевые слова

Местное самоуправление, муниципальное образование, организация местного самоуправления, полномочия, федеральное законодательство.

Введение

Практическая реализация Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) с момента его принятия в 2003 г. выявила ряд проблем. По большей части это было детерминировано тем фактом, что закон неоднократно претерпевал ряд изменений, касающихся практически всех аспектов формирования и организации местного самоуправления. Тем не менее в сложившихся реалиях колоссальное значение местного самоуправления в политико-правовой и народнохозяйственной составляющих жизни российского общества нельзя недооценить, вследствие чего значительно актуализируется выбранная тема исследования.

Изменение полномочий органов местного самоуправления

По мнению В.В. Кудрявцева, большое количество принимаемых изменений и дополнений к вышеуказанному закону может означать, что у законодателя отсутствует четкий вектор правового регулирования обозначенной сферы. Практика муниципального строительства, к сожалению, в определенной степени доказывает справедливость данного тезиса [Кудрявцев, 2015, 72].

Как представляется, с одной стороны, на муниципальном уровне отсутствует подлинное народовластие и формируется бюрократический слой, что приводит к кризису российского муниципального строительства [Авакьян, 2012, 10], а с другой – вовлечение граждан в местное самоуправление в процессе общей демократизации государства имеет огромное значение для всего российского общества [Кудрявцев, 2015, 72]. Так, в русле последнего тезиса можно рассматривать позицию М.А. Краснова, который предполагает, что подлинное привитие демократических основ именно на уровне местного управления представляет собой детерминанту развития и движения по демократическому пути как на региональном, так и на общегосударственном уровне [Краснов, 2017, 6]. В данном контексте становится важным, чтобы на должном уровне осуществлялись процессы вовлечения граждан в инициативы по формированию местной власти и контролю за органами местного самоуправления, что, в свою очередь, будет являться своего рода защитным механизмом, предупреждающим бюрократизацию местного самоуправления [Кудрявцев, 2015, 72].

Президент России В.В. Путин в послании Федеральному Собранию отметил, что местная власть является самой близкой к людям и любой гражданин, образно говоря, должен дотянуться до нее рукой [Послание Президента..., 2013, 2]. Сегодня можно говорить о том, что практическая реализация прав граждан Российской Федерации на принятие участия в процессе формирования органов местного самоуправления должна происходить в рамках определенных механизмов, обеспечивающих именно эту близость местной власти к людям, о которой говорил президент. И для вовлечения людей в создание и развитие местных органов власти в первоочередном порядке необходимо сконцентрировать внимание на том, есть ли для этого в России соответствующие правовые основы.

Обозначенные выше проблемы, безусловно, требуют решения, вследствие чего ряд авторов в качестве наиболее приоритетного направления рассматривает прежде всего нормативно-правовое совершенствование сферы местного самоуправления на всех уровнях власти [Меркулова, 2015, 109]. В связи с этим выглядит логичным то, что на сегодняшний день в России проходит новый виток модернизационных изменений местного самоуправления,

ориентированный на совершенствование системы организации и внедрение новых типов муниципальных образований, перераспределение полномочий и ряда вопросов местного значения, регулирование порядка избрания глав и формирования представительных органов муниципальных образований [Кошкидько, 2016, 219-220]. Как представляется, в обозначенном контексте следует рассмотреть последние тенденции в российском законодательстве, затрагивающие вопросы формирования представительных органов городских округов и территориальной структуры этих муниципальных образований.

Своеобразной точкой отсчета нового витка совершенствования системы организации местного самоуправления стал Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» (далее – Федеральный закон № 136-ФЗ).

Федеральный закон № 136-ФЗ ввел ряд норм, принятие которых повлекло за собой основательное усиление органов государственной власти субъектов Федерации в части, касающейся перераспределения и трансформации объема компетенции органов местного самоуправления, порядка их формирования, дальнейшего фактического лишения органов местного самоуправления самостоятельности [Благов, 2017, 143].

Так, например, законодатель предусмотрел переходный период продолжительностью шесть месяцев, в течение которого региональные власти должны были принять соответствующие законы, предопределяющие порядок формирования органов местного самоуправления. Были прописаны нормы в отношении порядка избрания представительных органов районов и округов и глав муниципальных образований. Также нововведениями определялось, что в последующие три месяца с момента вступления в силу законов субъектов Российской Федерации уставы городских поселений, муниципальных районов и городских округов подлежат приведению в соответствие с требованиями законов субъектов Федерации и Федерального закона № 131-ФЗ. Кроме того, последним также предусматривалось регулирование основных полномочий глав муниципальных образований [Кошкидько, 2016, 220].

Надо отметить, что с принятием Федерального закона № 136-ФЗ большинство субъектов РФ переняли модель «сити-менеджер», в соответствии с которой глава муниципального образования избирается представительными органами муниципального образования из своего состава, а не как было ранее – напрямую населением. В соответствии с данными Ю.В. Благова, из 82 рассматриваемых субъектов Российской Федерации 63 городских округа, являющихся административными центрами соответствующих субъектов (76,6%), применяют модель «сити-менеджер», 18 округов (22,2%) используют «традиционную организационную модель» местного самоуправления, 1 (1,2 %) придерживается организационной модели «избранный мэр и сильный управляющий».

Как уже было отмечено выше, во исполнение Федерального закона № 131-ФЗ муниципальные образования должны привести свои уставы в соответствие с законами своих субъектов Федерации в случае, если они противоречат последним. Как известно, выбор организационной модели местного самоуправления осуществляется законом субъекта РФ и уставом муниципального образования. Соответственно, если устав муниципального образования не может противоречить закону субъекта РФ, то, по сути, организационная модель местного самоуправления для всех муниципальных образований субъекта определяется не столько самостоятельно, сколько этим субъектом. Следует также сказать, что до вступления в

силу Федерального закона № 136-ФЗ выбор организационной модели местного самоуправления находился в компетенции органов местного самоуправления [Благов, 2017, 147].

Некоторые авторы предполагают, что рассматриваемые выше нормы права, предоставляющие субъектам Федерации подобные широкие полномочия в сфере местного самоуправления, идут вразрез с Конституцией РФ и Европейской хартией местного самоуправления. В качестве доводов приводятся такие аспекты, как лишение населения (действующего непосредственно или через органы местного самоуправления) возможности быть вовлеченными в орбиту формирования структуры органов местного самоуправления, осуществляемого посредством собственного самостоятельного выбора. В частности, в ст. 12 Основного закона Российской Федерации сказано, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Кроме того, в ст. 131 Конституции России идет речь о том, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. В соответствии же с пп. 2, 3 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления органы местного самоуправления лимитированы установленными правовыми нормами. Тем не менее в рамках своих компетенций и установленных ограничений обладают правом полной свободы выбора в отношении осуществления любых законных действий, направленных на реализацию собственных инициатив. Осуществление публичных полномочий, по общему правилу, должно главным образом возлагаться на органы власти, наиболее тесно взаимодействующие с гражданами. При этом передача каких бы то ни было вопросов в ведение какого-либо другого органа власти должна осуществляться с учетом объема и характерных особенностей конкретной задачи, а также с обязательным предварительным анализом экономии и эффективности от совершаемых преобразований [Там же]. Между тем качество организации и функционирования системы местного самоуправления коррелирует не только с рационализацией, но и с демократизацией механизма управления делами государства и общества [Джагарян, 2013, 45].

Принимая во внимание приведенные выше статические данные, можно с уверенностью заключить, что модель «сити-менеджера» оказалась весьма востребованной, что, например, Е.В. Коньшевой оценивается с положительной точки зрения. Так, модель, при которой местной администрацией, в том числе на уровне поселений, руководит не выбранное населением должностное лицо, а назначенный по результатам конкурса муниципальный служащий, для муниципального района и городского округа, выступающих зачастую в роли связующих звеньев между органами государственной власти и низовым уровнем местного самоуправления, является вполне обоснованной и, что самое главное, позволяет наладить успешное функционирование управленческой системы в отсутствие института государственных администраторов на уровне муниципалитета. Тем самым решается еще одна задача – снижение финансовой нагрузки, связанной с ростом численности и дальнейшим содержанием бюрократического аппарата. В частности, подобная модель также способна привести к увеличению числа профессионалов в системе местного самоуправления, что естественным образом должно улучшить ситуацию в части повышения прозрачности и законности деятельности органов местного самоуправления [Коньшева, 2015, 116], что особенно актуально в разрезе сложившейся на сегодня практики выявления правонарушений на местах.

Так, итоги прокурорских проверок указывают на наличие большого количества законодательных нарушений, допускаемых должностными лицами и органами местного самоуправления [Там же]. Согласно информации Генеральной прокуратуры России, в первом полугодии 2013 г. в деятельности представительных и исполнительных органов местного самоуправления было установлено приблизительно 730 тысяч нарушений закона, в том числе

около 80 тысяч незаконных нормативных правовых актов. Принесено более 103 тысячи протестов об отмене или изменении правовых актов, внесено свыше 130 тысяч представлений об устранении нарушений закона, причин и условий, им способствующих, в суды предъявлено более 78 тысяч исков, предостережено о недопустимости нарушения закона свыше 13 тысяч должностных лиц. По требованиям прокуроров к дисциплинарной ответственности привлечено около 82 тысяч муниципальных служащих, к административной – более 11 тысяч. В следственные органы направлено 969 материалов прокурорских проверок для решения вопроса об уголовном преследовании, по которым возбуждено 642 уголовных дела [Паламарчук, 2014, 50]. Тем не менее, несмотря на обозначенный выше тезис о повышении законности деятельности органов местного самоуправления, за первое полугодие 2016 г. работниками Прокуратуры РФ было оспорено около 88,5 тысяч региональных и муниципальных нормативно-правовых актов, противоречащих федеральному законодательству [Чернышев, www]. Таким образом, как такового снижения количества нарушений, выявляемых прокурорами, к сожалению, не происходит.

Что же касается низового уровня местного самоуправления, то представляется, что введение в поселениях и внутригородских районах модели «сити-менеджера» вообще может предопределить возникновение условий, при которых возможны нивелирование демократических начал и дискредитация самой сущности местного самоуправления.

Бесспорно, нельзя не понять, что одних только усилий правоохранительных органов в вопросе укрепления законности недостаточно, в связи с чем требуется комплексный подход к использованию имеющегося организационного потенциала с целью наиболее эффективного решения обозначенной проблематики [Коньшева, 2015, 116].

Несмотря на тот факт, что модель «сити-менеджера» оказалась весьма востребованной, нельзя назвать данные нововведения абсолютно однозначными с правовой точки зрения, что в некоторой степени подтверждается судебной практикой, которую приведем ниже.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 3-П было установлено, что ст. 31 Закона Республики Коми «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» не соответствует ст.ст. 12, 130 и 132 Конституции России. Обозначенный закон Республики Коми определял порядок, в соответствии с которым местные администрации исполняют функции государственного управления в качестве органов общей компетенции, включаются в структуру системы исполнительной власти и образуются Главой Республики Коми. Конституционный Суд России счел необходимым указать на то, что должны быть приняты меры по отмене республиканских законов, определяющих структуру органов местного самоуправления, общую схему органов местного самоуправления, поскольку это идет вразрез с ч. 1 ст. 131 российской Конституции. В Постановлении от 30 октября 2000 г. № 15-П13 Конституционный Суд Российской Федерации еще раз указал, что вопрос установления и осуществления структурных преобразований органов местного самоуправления в силу существования ст.ст. 130, 131 Конституции РФ является прерогативой местного самоуправления. Соответственно, решать подобные вопросы могут именно органы местного самоуправления или население непосредственно, но отнюдь не органы государственной власти. Постановлением Конституционного Суда от 18 мая 2011 г. № 9-П14 установлено, что законодательное регулирование в сфере определения структуры органов местного самоуправления должно отвечать ряду критериев: быть по возможности гибким, а также гарантировать местным сообществам реальную и законную возможность (в установленных действующим законодательством пределах) самостоятельно определять конкретные требования, касающиеся

организации и осуществления местного самоуправления на территории соответствующей рассматриваемому населенному пункту, которые, принимая во внимание исторические и иные местные традиции и обычаи, одновременно позволяли бы эффективно и рационально разрешать проблемные вопросы местного значения в интересах большинства населения [Благов, 2017, 148].

Следовательно, анализируемый подход к выбору организационных моделей местного самоуправления в какой-то мере противоречит действующим правовым позициям, высказанным Конституционным Судом Российской Федерации.

В соответствии с заданной проблематикой следует отметить, что в условиях существования действующей правовой парадигмы еще одним законодательным актом, закрепившим организационные модели местного самоуправления, стал Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» (далее – Федеральный закон № 8-ФЗ), согласно которому одна модель местного самоуправления (модель «лидер – кабинет») предполагает избрание главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из своего состава (он же возглавляет местную администрацию). Другая же модель (модель «совет – комиссия») предполагает, что глава муниципального образования выбирается из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. При этом избрание осуществляется представительным органом, а глава муниципального образования возглавляет местную администрацию.

Из 82 субъектов России, подвергнутых анализу, лишь 5 городских округов, представляющих собой административные центры соответствующих субъектов Российской Федерации (6,2%), избрали для себя организационную модель местного самоуправления «лидер – кабинет», а 33 (40,4%) приняли модель «совет – комиссия» [Там же].

Итак, автор статьи разделяет позицию В.И. Васильева в части того, что содержание Федеральных законов № 136-ФЗ и № 8-ФЗ и практика их применения в ряде субъектов Федерации позволяют предположить наличие некоторой закономерности относительно выхолащивания демократической сущности местного самоуправления как территориальной самоорганизации населения для решения вопросов местной жизни. Объясняется данное предположение тем фактом, что данные законы предусматривают возможность отмены прямых выборов муниципальных органов власти. А так как избирательный процесс ассоциируется с имманентным признаком любого демократического государства, то и урезание, и подобное лимитирование этого процесса обозначают ограничение демократических оснований государственного устройства.

В данном ключе, безусловно, речь идет о таких демократических выборах, которые гарантируют гражданам возможность отдавать свои голоса за тех кандидатов, которым они доверяют и которые способны защищать и отстаивать их интересы, оставаясь при этом в условиях честной деловой конкуренции кандидатов, отсутствия непорядочных технологий борьбы и административного давления властей [Васильев, 2015, 153].

По мнению В.И. Васильева, таких выборов у нас пока нет, и именно по этой причине нельзя не принять точку зрения тех граждан, кто замечает нарушения и несовершенство наших избирательных кампаний, зачастую приводящих к победе кандидатов, не готовых к исполнению все более усложняющихся муниципальных функций, что особенно нежелательно в современных реалиях. Собственно говоря, данные предпосылки и являются одним из главных аргументом сторонников отказа от прямых выборов муниципальных органов. Тем не менее

сводить все к тому, что выборы далеко не всегда обеспечивают приход к власти на местах способных, деятельных и честных людей [Информационный бюллетень..., 2014, № 31; Информационный бюллетень..., 2014, № 33], обосновывая этим необходимость ограничения или даже отказа от прямых выборов, некорректно [Васильев, 2015, 153].

Основной вектор усилий государственных органов, представителей наиболее значимых политических партий и иных общественных объединений при решении обозначенного вопроса необходимо нацелить не на отмену демократического избирательного процесса, а на борьбу с его недостатками, при этом не лишая избирателей права на ошибку, ибо никогда не ошибается только тот, кто ничего не делает [Там же].

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что анализируемые выше последние изменения в законодательстве Российской Федерации, предполагающие новшества в части структурного моделирования органов местного самоуправления, несмотря на их широкое распространение и определенные положительные аспекты, являются не вполне однозначно оцениваемыми в среде специалистов в сфере права. В связи с этим российское гражданское общество должно консолидироваться и сконцентрироваться именно на выявлении лучших практик формирования органов местного самоуправления с целью последующей передачи соответствующих сигналов законодателю в отношении корректировки всей системы, дабы произошло масштабирование именно этих практик и были максимально выведены за рамки правового поля все существующие на сегодняшний день недостатки.

Библиография

1. Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 5-12.
2. Благов Ю.В. Эволюция муниципального права в 2014-2016 гг. // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 2. С. 141-154.
3. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 149-161.
4. Джагарян Н.В. Институт отзыва выборных лиц в системе демократического контроля и ответственности местного самоуправления: отдельные вопросы теории // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 45-49.
5. Зейнутдинов М.Н. Формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъекте Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 4 (79). С. 1-6.
6. Информационный бюллетень местного самоуправления. 2014. № 31.
7. Информационный бюллетень местного самоуправления. 2014. № 33.
8. Конышева Е.Г. Местное самоуправление и государственная администрация: старые проблемы, новые решения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 114-118.
9. Кошкидько В.Г. Изменение системы организации органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом № 136-ФЗ // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 219-233.
10. Краснов М.А. Введение в муниципальное право. М.: Институт государства и права РАН, 2017. 16 с.
11. Кудрявцев В.В. О некоторых тенденциях и новациях в правовом регулировании местного самоуправления в России // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 72-75.
12. Меркулова К.Г. Институциональная организация органов местного самоуправления в условиях муниципальной реформы // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 4. С. 108-113.
13. Паламарчук А.В. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства. М.: Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2014. 328 с.
14. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 2013. 13 декабря. С. 2-4.
15. Чернышев П. Регионы тратят как умеют. URL: https://www.gazeta.ru/business/realty/2016/10/05_a_10232171.shtml

Changing the powers of local authorities in accordance with the changes made by Federal Law No. 136-FZ of May 27, 2014

Oksana V. Konovalyuk

Postgraduate,
Department of state law,
Katanov State University of Khakassia,
655000, 90 Lenina st., Abakan, Russian Federation;
e-mail: oksya.0592@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of changes in the powers of local authorities, defined by the adoption of Federal Law No. 136 of May 27, 2014. This federal law introduced innovations in the legislation on local self-government concerning the redistribution of the powers of local authorities. Competences and institutions of the organisational fundamentals of local self-government are being reformed, new models of the formation of the structure of local authorities are being used. The author concludes that the legal policy in the sphere of organisational fundamentals of local self-government leads to limitations to direct democracy in the system of municipal power, innovations, insofar as structural modelling of local authorities is concerned, despite their wide distribution and certain positive aspects, are viewed as quite unambiguous. The article analyses the practice of the formation of local authorities in accordance with the legislative innovations, the norms governing the procedure for electing representative bodies of regions and districts and heads of municipalities. The author analyses the model "city manager", according to which heads of municipalities are elected by representative bodies of municipalities from their members, not as it was before – directly by the population. The article points out the validity of its implementation.

For citation

Konovalyuk O.V. (2018) *Izmenenie polnomochii organov mestnogo samoupravleniya v sootvetstvii s izmeneniyami, vnesennymi Federal'nym zakonom № 136-FZ ot 27 maya 2014 g.* [Changing the powers of local authorities in accordance with the changes made by Federal Law No. 136-FZ of May 27, 2014]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (4A), pp. 25-33.

Keywords

Local self-government, municipality, organisation of local self-government, powers, federal legislation.

References

1. Avak'yan S.A. (2012) *Sovremennye problemy konstitutsionnogo i munitsipal'nogo stroitel'stva v Rossii* [Modern problems of constitutional and municipal construction in Russia]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 3, pp. 5-12.
2. Blagov Yu.V. (2017) *Evolyutsiya munitsipal'nogo prava v 2014-2016 gg.* [The evolution of municipal law in 2014-2016]. *Pravoprimenenie* [Law enforcement], 1 (2), pp. 141-154.

3. Chernyshev P. *Regiony tratyat kak umeyut* [Regions spend as they can]. Available at: https://www.gazeta.ru/business/realty/2016/10/05_a_10232171.shtml [Accessed 24/03/18].
4. Dzhagaryan N.V. (2013) Institut otzyva vybornykh lits v sisteme demokraticeskogo kontrolya i otvetstvennosti mestnogo samoupravleniya: ot del'nye voprosy teorii [The institution of recalling elected officials in the system of democratic control and responsibility of local self-government: some issues of the theory]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 6, pp. 45-49.
5. *Informatsionnyi byulleten' mestnogo samoupravleniya* [Newsletter of local self-government] (2014), 31.
6. *Informatsionnyi byulleten' mestnogo samoupravleniya* [Newsletter of local self-government] (2014), 33.
7. Konysheva E.G. (2015) Mestnoe samoupravlenie i gosudarstvennaya administratsiya: starye problemy, novye resheniya [Local self-government and public administration: old problems, new solutions]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Topical problems of Russian law], 4 (53), pp. 114-118.
8. Koshkid'ko V.G. (2016) Izmenenie sistemy organizatsii organov mestnogo samoupravleniya v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii v sootvetstvii s Federal'nym zakonom № 136-FZ [Changes in the system of local authorities in the constituent entities of the Russian Federation in accordance with Federal Law No. 136-FZ]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [E-journal. Public administration], 57, pp. 219-233.
9. Krasnov M.A. (2017) *Vvedenie v munitsipal'noe pravo* [An introduction to municipal law]. Moscow: Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences.
10. Kudryavtsev V.V. (2015) O nekotorykh tendentsiyakh i novatsiyakh v pravovom regulirovanii mestnogo samoupravleniya v Rossii [On some trends and innovations in the legal regulation of local self-government in Russia]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik* [Mari law bulletin], 1 (12), pp. 72-75.
11. Merkulova K.G. (2015) InstitutSIONal'naya organizatsiya organov mestnogo samoupravleniya v usloviyakh munitsipal'noi reformy [Institutional organisation of local authorities in the context of the municipal reform]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian journal of social sciences], 10 (4), pp. 108-113.
12. Palamarchuk A.V. (2014) *Aktual'nye voprosy prokurorskogo nadzora za ispolneniem federal'nogo zakonodatel'stva* [Topical issues of public prosecutors' supervision over the execution of federal legislation]. Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.
13. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu [Presidential address to the Federal Assembly of the Russian Federation] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 13th Dec., pp. 2-4.
14. Vasil'ev V.I. (2015) Mestnoe samoupravlenie na puti tsentralizatsii i sokrashcheniya vybornosti [Local self-government on the way to centralisation and reducing electivity]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 9, pp. 149-161.
15. Zeinutdinov M.N. (2013) Formy vzaimodeistviya organov gosudarstvennoi vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v sub"ekte Rossiiskoi Federatsii [Forms of the interaction between public authorities and local authorities in the constituent entities of the Russian Federation]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volzhsky University after V.N. Tatischev], 4 (79), pp. 1-6.